

АКТУАЛЬНАЯ РОССИЯ

**Вопросы экономической теории
и практики**

Монография

Том 1

**Москва
2014**

УДК 330.34
ББК 65.01(2)
А43

Редакционный совет:

к.э.н., доц. В.Г. Белолипецкий, д.э.н., проф.
М.М. Гузев; д.э.н., проф. М.М. Загорулько;
к.э.н., в.н.с. Е.С. Зотова; д.э.н., проф. О.В. Иншаков;
д.ф.н., проф. Д.С. Клементьев; д.э.н., проф. Ю.М. Осипов
(председатель); д.э.н., проф. В.Т. Пуляев; д.э.н.,
проф. Р.П. Харебава.

Актуальная Россия (вопросы экономической теории и практики) : монография / под ред. Ю. М. Осипова, О. В. Иншакова, М. М. Гузева, Е. С. Зотовой. В 2 т. Т. 1. – М.: Директ-Медиа, 2014. – 449 с.

ISBN 978-5-4458-7508-6

В монографии отражены различные аспекты современного бытия России, ее хозяйства и общества. Работа носит дискуссионный характер. Содержит множество оригинальных мировоззренческих постановок и практических сведений. Первый том посвящен проблемам экономического устройства России, выбора его приемлемого образа за прошедшее столетие.

Полезна для обществоведов, экономистов, политиков, деловых людей. Может быть рекомендована для образовательного процесса в высшей школе.

УДК 330.34
ББК 65.01(2)

ISBN 978-5-4458-7508-6

© Коллектив авторов, 2014
© Издательство «Директ-Медиа», 2014

<i>Л.М. Цаллагова</i> Смешанная экономика в мегасистеме: теория и практика неолиберальной модели	188
<i>Е.Г. Русскова</i> Особенности рыночной инфраструктуры в переходной экономике России	191
<i>В.В. Чекмарев</i> Человек в экономическом пространстве	197
<i>В.Л. Гавеля</i> Власть целей и экономика целесообразности	212
<i>Г.С. Арефьева, Э.Ю. Калинин, М.Б. Люскин</i>	
Постклассическая рациональность экономики в локальном (регио- нально-национальном) и глобальном пространстве и времени	218
<i>А.Ю. Архипов</i> Современное экономическое мышление в России: содержание и пути формирования.....	234
Раздел 2	
Вековой поиск хозяйственной модели	
<i>Ю.М. Осипов</i> Русский вызов XXI веку	243
<i>О.В. Иншаков</i> Поиск модели хозяйственного развития России и монистическая концепция теории хозяйства	249
<i>М.М. Гузев</i> Регион в условиях глобализации хозяйства.....	258
<i>И.К. Быстряков</i> Народ, регион, государство: стабильность развития	263
<i>Л.В. Лесков</i> Инновационный венчурный потенциал России как инструментарий постиндустриального перехода.....	270
<i>И.А. Монин</i> Перспективы социально-экономической эволюции в России: возможности и варианты большого проекта	283
<i>М.А. Марушкина</i> Философский корень в формировании национальных приоритетов России	296
<i>Р.П. Харебава, И.А. Гришин</i> Предпосылки становления российского предпринимательства	303
<i>С.А. Азгалцев</i> Исторический опыт и традиции российского предпринимательства...	310
<i>А.К. Попов</i> Краткий очерк российской элиты	317
<i>Е.Б. Сошнева</i> Историко-экономический метод исследования хозяйственной жизни общества.....	332

О.В. ИНШАКОВ

Поиск модели хозяйственного развития России и монистическая концепция теории хозяйства

Хозяйственная система России в своем развитии на рубеже третьего тысячелетия переживает сложные структурные и функциональные

трансформации. Содержание и формы, целесообразность и результаты которых понимаются и оцениваются в аспектах общего и особенного в рамках охватываемого ими пространства и времени осуществления, длины и сложности пройденного и предстоящего пути, темпов или скорости происходящих перемен. Диалектика общего и особенного в действии законов хозяйства в отечественном пространстве – тот эфир, в котором и ведется поиск модели будущего хозяйственного развития России. «О российском пути в экономике можно говорить, подчеркивая лишь то обстоятельство, что каждая страна, в том числе и Россия, имеет свою специфику, связанную с историей, климатическими и географическими характеристиками, этносом, сложившуюся структуру экономики, достигнутый уровень развития производства и экономической культуры и т. д.» [1, 6].

Определение направления, траектории и ориентиров трансформационных процессов непосредственно связано с масштабами и сложностью пространства отечественной хозяйственной системы, как и определение скорости проводимых преобразований зависит от времени преодоления препятствий в рационализации этого пространства на пути в неизвестное будущее. «Что можно сказать о будущем России, как будет складываться ее образ в новом тысячелетии? Будущее, к сожалению, всегда прикрито плотной завесой неопределенности» [2, 3].

Но, поиск светлого образа этого будущего предполагает сегодня критический анализ успехов и уроков многовекового пути, пройденного отечественной и другими хозяйственными системами, который служит основой и отправным пунктом синтеза существующих альтернатив формирования новой модели хозяйства. Критика российского капитализма начала века сменяется критикой пришедшего ему на смену хозяйственного строя, а затем — критикой этого последнего и капитализма конца века. «Наш век есть век критики по преимуществу» [3, 5]. Критический анализ практического осуществления и теоретического обоснования реформирования государственно-монополистического со-

циализма в России и за рубежом позволяет прийти к следующим основным принципам, которых целесообразно придерживаться в поиске модели хозяйственного развития в системе современных реалий.

Объективность предполагает всестороннюю оценку современного состояния хозяйственной системы и пройденного ею пути, преодоление авторитарной реакции в жизни, догматической реакции в мышлении, определение истинной ценности достижений и неудач, позволяет реализовывать рациональную модель принятия решений. Всякое ограничение объективности, сокрытие истин чревато дезориентацией, волюнтаризмом, политическим манипулированием. Объективность нужна для определения исторического места и опыта как оснований, а также оп-

ределения потенциала и перспектив как ориентиров формирования и реализации новой модели хозяйства.

Преемственность в поиске новых хозяйственных моделей обусловлена тем, что социально-экономический прогресс глубоко историчен, полон традиций, опирается на предшествующий опыт. Нарушение преемственности «лишает хозяйственную систему памяти», вынуждает повторять ошибки, тратить силы и ресурсы на открытие уже известных принципов, механизмов и решений. Преемственность позволяет учесть пространственно-временную специфику и характер (как результат взаимодействия содержания и формы) национального хозяйственного пути, сохранить и использовать в перспективном модельном проектировании неповторимый накопленный положительный опыт. Преемственность не должна стать препятствием для новых прогрессивных оригинальных идей и экспериментов, но традиционализм «в снятом виде» может стать их основой.

Открытость поиска предполагает готовность искателей к интра- и инфравосприятиям практического и теоретического опыта других хозяйственных систем, профильтрованного и переработанного для собственного хозяйственного пространства и времени. Хозяйство – это открытая система, искусственная, полная или частичная изоляция которой абсурдна. Российские реформы, как и их итоги, должны быть гласными по своему демократическому замыслу. Концепции этих реформ должны не просто впитывать известные достижения различных научных школ и стран, а синтезировать на их основе свою теоретическую модель будущего хозяйства, разрабатывать стратегию и тактику ее реализации.

Системность модели хозяйства и комплексность его реформирования отрицают возможность развивать какую-либо одну или несколько сфер и считать, что другие «подтянутся» самостоятельно. Поиск модели хозяйственного развития исходит из того, что «человеческий мир» системен, все в нем взаимосвязано. Отдельные подсистемы хозяйства обособлены, но, обладая каждая особыми свойствами, при взаимодействии могут либо усилить совокупный эффект, либо наоборот. Диспропорциональность, возникающая в ходе современных реформ между размерами, скоростями, направлениями развития сфер, отраслей, регионов, секторов, сегментов отечественного хозяйства, – результат отсутствия обоснованной модели его будущего, проведения бессистемных мер по слову старого без ясного видения образов нового. Однако комплексный подход — в традиции отечественной науки о хозяйстве. М.В. Ломоносов, обобщая проблемы хозяйства, в письме к И.И. Шувалову от 1 ноября 1761 г. пишет, что «все оныя по разным временам замеченныя порознь мысли подведены могут, как мне кажет-

ся, под следующие главы: 1) О размножении и сохранении Российского народа. 2) О истреблении праздности. 3) О исправлении нравов и о большом народе просвещении. 4) О исправлении земледелия. 5) О исправлении и размножении ремесленных дел и художеств (т. е. отраслей производства в обрабатывающей промышленности. — О.И.). 6) О лучших пользах купечества. 7) О лучшей Государственной Экономии. 8) О сохранении военного искусства во время долговременного мира» [4, 556]. Написанное и сегодня можно воспринять как программу реформ, приоритеты которой обозначены в порядке изложения, в написании важнейших слов, в общей структуре проблем. Пропорциональность и комплексность отражены во внимании к основным сферам, отраслям, секторам, сегментам хозяйства.

Перспективность поиска означает не принятие будущих решений, а прогнозирование будущих решений, принимаемых сегодня. Каждое поколение людей не свободно от обязательств по отношению к потомкам. Сегодняшняя выгода или шок могут обернуться ущербами и даже катастрофами в будущем. И чем быстрее развитие, тем менее отдаленными во времени становятся последствия. Обосновывая модель хозяйственного развития, необходимо предусмотреть, каким будет мировое хозяйственное пространство ко времени завершения реформ, знать, какой «потенциал опережения» несет в себе предлагаемая модель, как в ней воплощены прогрессивные идеи, которые только еще должны пробить себе дорогу.

Альтернативность, понятая как многовариантность возможных направлений формирования приемлемой модели хозяйственного развития, особенно важна в поиске лучшего решения. Она избавляет от иллюзий, что стоит поставить цель, подобрать однажды средства ее достижения и желаемое станет реальностью. Альтернативность ставит вопрос о необходимости саморазвивающегося механизма и мониторинга реформ. Достичь намеченного трудно, не заложив нескольких вариантов, альтернатив деятельности, не предусмотрев интернализации

внешних воздействий изменяющейся среды и случайных факторов в сценариях развития. Альтернативность не предполагает повторения пути пройденного другими хозяйственными системами, но позволяет сокращать его, корректировать ориентиры и траекторию движения, выдвинуть и осваивать новые модели, направленные на повышение качества жизни человека, развития его способностей.

Эффективность искомой модели во многом определяется возможностью совмещения в субъектах хозяйственной системы качеств хозяина, предпринимателя, менеджера, производителя, трудящегося с соответствующими атрибутами капитала, деятельности и дохода. Указанные способности особенно важны потому, что строящаяся будущая россий-

ская модель экономики включит ряд черт, унаследованных из далекого и близкого исторического прошлого. Неразвитое тождество хозяина и трудящегося в начале эволюции хозяйственных систем, пройдя разделение вплоть до противоположности между ними в течение многих тысячелетий эксплуатации и борьбы, возвращается постепенно через синтез видов капитала к их единству в одном хозяйствующем субъекте. Эффективность поиска модели хозяйственного развития определяется в конечном счете соответствием найденного решения цели человеческого развития.

Массовость поиска — условие создания для него прочной социальной базы. Она предполагает не только научное познание вставших в процессе реформы проблем, но требует своих методов системного проникновения в сферу практического мышления и действия. Важно, чтобы «идеи овладели массами» посредством формирования адекватной созидательной идеологии и системы всеобщего образования, проникли в жизнь каждого хозяйственного субъекта. Хозяйственная система не может жить без своей подсистемы знаний, умений и навыков, без своей подсистемы идей, гипотез и теорий, без своей подсистемы институтов и ценностей. «Творчество масс» в поиске модели хозяйственного развития порождает эффекты мультипликации и акселерации распространения жизненных идей и опыта, облегчая их экспериментальную апробацию и внедрение.

В актуальной пространственно-временной характеристике переходных процессов возникает множество практических и теоретических противоборствующих позиций. Выдвинутые принципы могут быть дополнены, развиты, но не отвергнуты, потому что доказывают необходимость преодоления кризиса экономической теории не путем выхода за пределы экономического общества, что невозможно, а в русле монистической концепции теории хозяйства [5, 176—177]. Это обуславливает необходимость обращения к анализу теории хозяйства с позиции ее генезиса и перспектив, противоречий и кризиса, потенциала и синтеза альтернатив-

ных подходов в решении задач достижения и расширенного воспроизводства благосостояния (см.: [6, 8—9; 7, 5—12]).

Человек всегда живет в некоем хозяйственном пространстве, осознавая свою зависимость от таких его характеристик, как размеры, границы, объемы. Системное отношение человека к целесообразно трансформируемому им пространству проявляется как единство трех сторон хозяйственной деятельности: функционирования, организации и развития. Каждой из них соответствует определенный аспект теории хозяйства, объектом которой является сложный многоуровневый процесс труда, производства и хозяйствования как активного, целесообразного, универсального и творческого (четыре основных признака-элемента)

преобразования человеком природной среды в социальную обитель — искусственный «человеческий мир», освоенную природу.

«Пятым элементом» этого искусственного мира и трудового процесса становится особый класс вещей, помещаемый человеком между собой и природой в качестве средства преобразования, отделенный от тела субъекта своеобразный социальный трансформатор предметов природы. Используя средства труда, хозяйствующий человек осуществляет преобразующую, социальную, субъектную функцию, воздействующую на природную среду, воспринимающую, преобразуемую, объектную сторону этого процесса. В рассматриваемом взаимодействии отчетливо выделяются пространственный и временной, структурный и функциональный, логический и номический аспекты. Наличие средств и предметов труда, форма и степень их присвоения или отчуждения хозяйственным субъектом определяют его возможности, способности, границы, эффективность и статус в определенных исторических условиях. Этот элемент завершает формирование характеристики человека как хозяйственного субъекта, отражая его способности в расширении и освоении природного пространства, степень его господства над созданным им самим миром искусственных вещей, определяя его возможности и статус среди других хозяйственных субъектов, обуславливая эффективность и устанавливая тем самым границы социального бытия (см.: [8, 190—191]).

Изменение в ходе эволюции хозяйственных систем форм присвоения и отчуждения «пятого элемента» — суть их модификации и трансформации, революции и инволюции, определяющая их тип и вид, их потенциал и предел. Экономические и экологические проявления изменений сути, напротив, бесконечно многообразны и беспредельны, поэтому эффективность хозяйственной системы непосредственно жестко не связана с формами собственности на средства труда, производства и хозяйствования. Эффективность как синтетическая характеристика способности хозяйственной системы и ее субъектов к устойчивому

расширенному самовоспроизводству зависит от пространства и времени как взаимодействующих и взаимообусловленных параметров хозяйственного развития.

В деятельном отношении к результатам этого взаимодействия как аспект хозяйствования проявляется экономия, или «ведение дома», с позиций временных характеристик затрат и результатов, эффективности использования привлекаемых факторов. Экономия как практически, так и теоретически, отражает функциональный аспект хозяйственной системы, ее внутренних трансформаций и трансакций, их эффективности и устойчивости по отношению к внутренним элементам, связям и отношениям. Экономический подход означает сохранение общего ус-

тойчивого равновесия внутри хозяйственной системы, нарушение которого в зависимости от длительности и масштабов ведет к кризисам и модификациям или к краху и трансформациям.

Экономия изучает способы эффективного ведения хозяйства, а экономика — практическая, реальная система ведения хозяйства. Ведение хозяйства непосредственно связано с временем освоения определенного пространства, с извлечением из этого пространства пользы при наименьших затратах времени как наиболее ограниченного ресурса жизни человека. Человеку не требуется пространство вообще, ему необходимо лишь полезное пространство, поэтому он стремится к извлечению максимума пользы из ограниченного пространства в минимум времени или при минимальных затратах. Взаимодействие пространства и времени находит свое воплощение в эффективности хозяйствования как особого вида движения, которая измеряется отношением освоенного полезного пространства к времени его освоения или затратам на это своей жизни.

Исходно время в хозяйственной системе предстает линейно, «но эта модель постепенно перерастает в другую — циклическую модель времени» [9, 253]. Свойство цикличности (повторяемости) времени глубоко закрепляется в сознании человека и проявляется в современных ритмах и колебаниях труда, производства и хозяйства; в кругообороте различных форм капитала; стадий, фаз, периодов и сезонов производственных процессов; в соблюдении хозяйственных ритуалов, традиций, праздников, основанных на сохранении порядков и событий, далеко отстоящих от нас во времени, но сохраняющихся в актуальном хозяйственном пространстве. Сознание человека-хозяина (а не только «эконома») воплощается материально в трансформированной природе, в искусственном человеческом предметном мире, который и есть материализованная им его идея, т. е. реальность, в которой он воплощается, которой ведает, которую познает.

Выделение человека из природы как существа социального проявляется и в том, что выделяется его среда обитания — часть природы,

освоенная им социально, в которой он живет, его «дом». Структурно и организационно хозяйственная среда для действующего в ней субъекта предстает как результат освоения и осмысления масштабов и параметров, свойств и границ доступного ему пространства взаимодействия общества и природы. Исторические формы освоения хозяйственной среды в основном соответствуют способам труда, производства и хозяйствования, приобретая специфику под влиянием различий локальных и региональных природных, институциональных, культурных и ментальных факторов.

Исторически первоначально хозяйственное пространство выступает как некоторая противоположность хаосу, в котором еще отсутствует

порядок. Хозяйственное пространство возникает как упорядочивание хаоса посредством выделения в нем особым образом организованной совокупности ресурсов, факторов, запасов, процессов, результатов, продуктов, актов, субъектов, объектов, агентов, связей, отношений, институтов и т. п. как наличных элементов бытия.

В сознании хозяйствующего человека развивается представление об элементах, связях, отношениях, свойствах, законах хозяйственной среды как освоенной среды обитания, которое постепенно приобретает теоретическую форму экологии как науки. Экология как «описание дома» отражает аспекты структуры, состояния, организации, границ хозяйственной деятельности с позиций среды. Экологический подход предполагает сохранение общего устойчивого равновесия между хозяйственной системой и природной средой, учета экстерналий и интерналий эффектов в их взаимодействии.

Экология как наука о «человеческом доме» самостоятельна, не тождественна другим наукам по предмету, хотя имеет с ними общий объект. Вместе с тем, она постепенно становится органической частью теории хозяйства, отбрасывая элементы неразвитого тождества со многими другими науками (биологией, географией, химией и др.) и дифференцируя свой предмет. Экология призвана изучать связи и отношения эффективного воспроизводства в сфере освоенной природы, ставшей внутренним пространством хозяйственной системы, непосредственно или опосредованно вовлеченной в хозяйственный оборот, отделенной от всей остальной природы как от среды хозяйствования.

Постепенно в сознании субъектов экономических и экологических отношений формируется методологическая и теоретическая основа хозяйствования, включающая его основные принципы, законы, постулаты, концепции, как некая экософия или «мудрость дома», которая и предполагает познание природы и специфики хозяйствования в рамках конкретного пространства и времени в ретроспективном, актуальном и перспективном планах с позиций качественного, словесного, синтети-

ческого отображения его человеком. Это — философия хозяйства. Экософия изучает не только общие законы организации, функционирования и развития хозяйственных систем, формы сознания хозяйственных субъектов, их теории, идеи, взгляды, мнения, но также и отражения хозяйственной реальности в общественном и индивидуальном сознании. Экономические и экологические учения реализуют общие методологические принципы, категории и законы экософии как философии в хозяйственной сфере общества. С этой позиции целесообразно пересмотреть концептуально изучение и изложение истории экономики и экономических учений. Реальная пространственно-временная определенность хозяйственной системы всегда включает материальные и идеальные компоненты, осуществляется в единстве экологического, эко-

номического и экософического аспектов. Поэтому центральной проблемой экософии является взаимопереход идеального и материального в развитии реальной хозяйственной системы, осознание и познание экономики и экологии как сторон целостной теории.

Монизм теории хозяйства исторически формируется, развивается и проявляется в триединстве взаимообусловленных и взаимосвязанных, хотя и относительно обособленных, ее частей: экономии, экологии и экософии. Эти составные части должны быть осознаны через призму единства диалектики, логики и гносеологии в сфере хозяйственной жизни [см. 10—12]. Переход к новой теории хозяйства состоит не в том, чтобы отрицать значение экономии, преувеличивать роль экологии или не видеть смысла в экософии; не в том, чтобы переходить от одной части к другой поочередно или обосновывать их независимое параллельное существование; а в том, чтобы обеспечить их взаимодействие и взаимопереход в процессе формирования и реализации искомой модели хозяйственного развития России на перспективу. Действительно, «плохое случается тогда, когда одна из парадигм признается самодостаточной и кладется в основу всего теоретического хозяйствования» [7, 6]. Необходим синтез новой хозяйственной теории не на основе взаимного обогащения и совершенствования ее составных частей, которые не могут развиваться иначе.

«То содержание, которое в наше время ищет для себя новых форм, поистине громадно. Коллективные силы человечества в его борьбе с внешней природой возросли в сотни раз за последние века и применяются в бесконечно разнообразных направлениях; еще значительнее расширилась сфера научного опыта, по отношению к которой сфера производства является теперь только небольшой частью; неизмеримо увеличилось богатство идей и мировоззрений, переплетающихся и

сталкивающихся в современном мире. Нужны формы бесконечно широкие и прочные, но и бесконечно пластичные, чтобы охватить и свободно совместить такое содержание в его непрерывном развитии; нужны формы бесконечно сложные и в то же время бесконечно гармоничные, чтобы в них без противоречий уложилось все многообразие этой беспредельно прогрессирующей жизни» [3, 7].

Во временных границах реформ для России встает первостепенная задача освоения живущим в ее реальном пространстве народом единства форм реализации собственности как сущности хозяйственной системы на уровне труда (существования), производства (бытия) и хозяйствования (действительности). Богатство и разнообразие этого пространства должны в результате трансформации хозяйственной системы стать экономически и экологически общенародным достоянием в адекватных прогрессу человечества социально-рыночных формах. «Решение этой задачи в немалой мере будет зависеть от того, удастся

ли населению России и составляющим его индивидам поддерживать в себе сознание сопричастности к единому общественному целому не только в государственно-политическом, но, что еще важнее, к единому территориальному, экономическому, культурно-историческому и духовно-ценностному пространству» [2, 43].

Литература

1. Российский путь в экономике. Сер. Россия накануне XXI века. Вып. 7. СПб., 1996.
2. Львов Д.С. Экономический манифест — будущее российской экономики. М., 2000.
3. Богданов А. Эмпириомонизм. Кн. 1. М., 1905.
4. Русская старина. 1873.
5. Иноземцев В.Л. За пределами экономического общества. М., 1998.
6. Осипов Ю.М. Опыт философии хозяйства. М., 1990.
7. Осипов Ю.М. Теория хозяйства. В 3 т. Т. 1. М., 1995.
8. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т. 1. Кн. 1. Процесс производства капитала. М., 1983.
9. Мелетинский Е.М. Время мифическое // Мифы народов мира. Т. 1. М., 1994.
10. Кедров Б. Единство диалектики, логики и теории познания. М., 1963.
11. Копнин П.В. Диалектика как логика и теория познания. М., 1973.
12. Копнин П.В. Диалектика, логика, наука. М., 1973.